

УДК 577.218

© 1991 г.

Е. П. Саблина, А. Ю. Америк, В. Е. Антонюв

КЛОНИРОВАНИЕ И ЭКСПРЕССИЯ ГЕНА ЗС-ПРОТЕИНАЗЫ ВИРУСА ПОЛИОМИЕЛИТА В КЛЕТКАХ *E. COLI*

Институт биоорганической химии им. М. М. Шмякина АН СССР, Москва

Исследована экспрессия гена ЗС-протеиназы вируса полиомиелита типа 1 (Mahoney) в клетках *E. coli* с использованием различных векторных систем. Показано, что ген ЗС эффективно экспрессируется при клонировании его в составе фрагментов *Hind*II — *Hind*II (основания 5240—6770) и *Hind*II — *Hind*III (основания 5240—6056) кДНК полиовируса в векторе рТТQ8, содержащем *lac*-промотор и ген *lac*I (репрессора). Среди вирусспецифических белков обнаружены продукты процессинга по аминокислотной паре Gln—Gly, прилегающей к N-концу ЗС-протеиназы, а также полипептиды, образующиеся при трансляции с альтернативного метионина, кодируемого основаниями 5516—5518 кДНК полиовируса. Процессинг по C-концевой аминокислотной паре ЗС Gln—Gly не обнаружен.

Образование стабильных белков вируса полиомиелита проходит через стадию процессинга единого полипептида-предшественника [1, 2]. Ограниченный протеолиз осуществляется двумя полиовирусными протеиназами — 2А и ЗС, расщепляющими соответственно пептидные связи Tug—Gly и Gln—Gly [3, 4]. При этом 9 из 12 установленных сайтов расщепления в полипротеине полиовируса являются специфичными для ЗС-протеиназы [2].

Хотя протеиназа ЗС играет главную роль в процессинге молекулы белка-предшественника, сведения об этом ферменте крайне ограничены. В настоящее время известна его полная аминокислотная последовательность (183 аминокислоты, мол. масса 19,7 кДа) и нуклеотидная последовательность кодирующего его гена [5]. Известно, что ЗС-протеиназа, являясь тиоловым ферментом [6—8] с уникальной специфичностью (расщепляет только пептидную связь Cln—Gly), способна аутокаталитически выщеплять себя из состава полиовирусного полипротеина [8—10]. Однако многие проблемы, связанные с ее функционированием, еще не решены. В частности, остается открытым вопрос о роли вторичных взаимодействий и пространственной структуры субстрата в проявлении специфичности фермента.

Детальное изучение ЗС-протеиназы тормозится отсутствием методов получения высокоочищенных препаратов фермента. В зараженных полиовирусом клетках ее синтезируется крайне мало. Попытки клонировать фрагмент кДНК вируса полиомиелита, содержащий ген ЗС, в экспрессионных векторах [8, 10] показали, что ген ЗС-протеиназы экспрессируется, однако активный фермент в препаративных количествах удалось получить лишь недавно авторам работы [11], которые клонировали фрагмент кДНК полиовируса типа 2 (Sabin) в векторе рAR2113, содержащем промотор бактериофага Т7.

В настоящей работе была исследована возможность клонирования и экспрессии гена ЗС-протеиназы вируса полиомиелита типа 1 (Mahoney) в различных экспрессионных векторах *E. coli*. Для этого фрагмент *Hind*II—*Hind*II (нуклеотиды 5240—6770 [5]) кДНК полиовируса, содержащий ген ЗС (рис. 1), был встроен по следующим сайтам: *Kpn*I вектора рЕК1, *Hpa*I вектора рPL-λ, *Ava*I вектора рТТQ8 (рис. 2а—в).

Сокращения: Ар — ампициллин, IPTG — изопропилтиогаалактозид, SDS — додецилсульфат натрия.

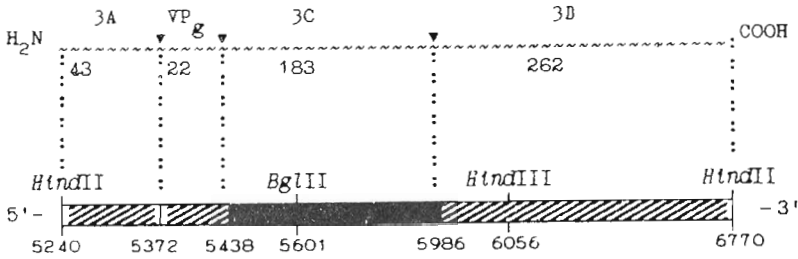

Рис. 1. *HindII/HindIII*-фрагмент кДНК полиовируса и кодируемый им полипептид, содержащий 43 а.о. белка 3А, 22 а.о. пептида VP_g, 183 а.о. 3С-протеиназы и 262 а.о. 3D-полимеразы. Символ ▼ обозначает аминокислотную пару Gln—Gly, узнаваемую 3С-протеиназой вируса полиомиелита

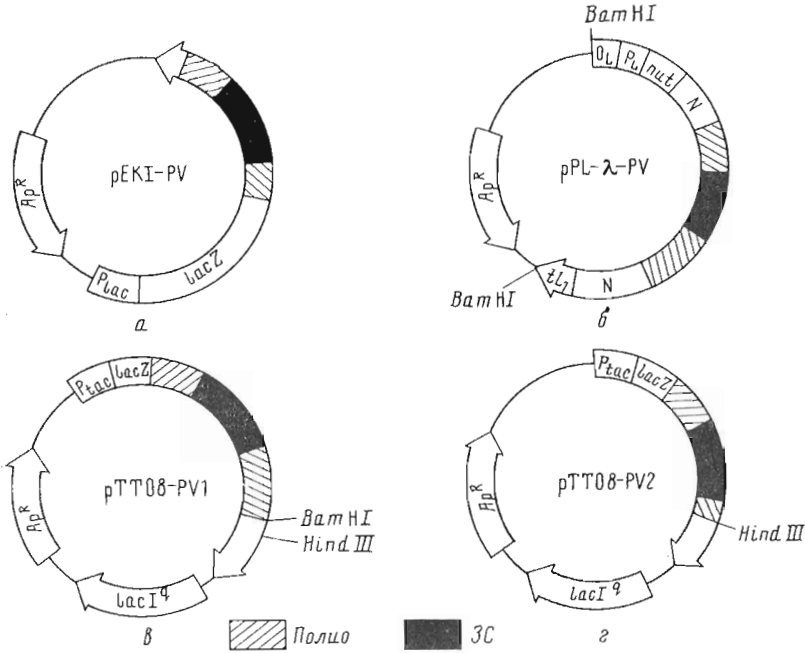

Рис. 2. Рекombинантные векторы pEKI-PV (а, [12]), pPL-λ-PV (б, [13]), pTTQ8-PV1 (в, [14]) и pTTQ8-PV2 (г, [14]). После рестрикции эндонуклеазами *KpnI* вектора pEKI и *AvaI* вектора pTTQ8 для затупления 3'-выступающих концов в первом случае и достраивания 3'-укороченных концов во втором соответствующие рестрикты были обработаны фрагментом Кленова ДНК-полимеразы I [15]. Перед лигированием 5'-концы всех векторов были дефосфорилированы щелочной фосфатазой *E. coli* [15]

Полученными рекомбинантными векторами трансформировались клетки штаммов *E. coli*: в первом случае XL-I Blue, во втором — N99cI⁺, в третьем — HB101. Выбор штамма-хозяина определялся структурными особенностями использованных векторов. Селекция клонов проводилась на агаризованной среде с ампициллином (Ap, 50 мкг/мл). Клоны, содержащие *HindII/HindIII*-фрагмент в правильной ориентации, отбирались с помощью рестриктоного анализа выделенной из них плазмидной ДНК. Сохранение рамки трансляции в рекомбинантной ДНК из отобранных клонов подтверждалось секвенированием плазмидной ДНК по методу Максама — Гилберта в модификации Чувпило — Кравченко [16].

Как видно из рис. 1, во всех трех случаях 3С-протеиназа должна была синтезироваться в составе рекомбинантных белков. Однако при успешном их синтезе протеиназа должна была бы аутокаталитически высвободиться [8—10].

Клонирование *HindII/HindIII*-фрагмента, содержащего ген 3С, в векторе pEKI (рис. 2а) не дало положительного результата. Рестриктный

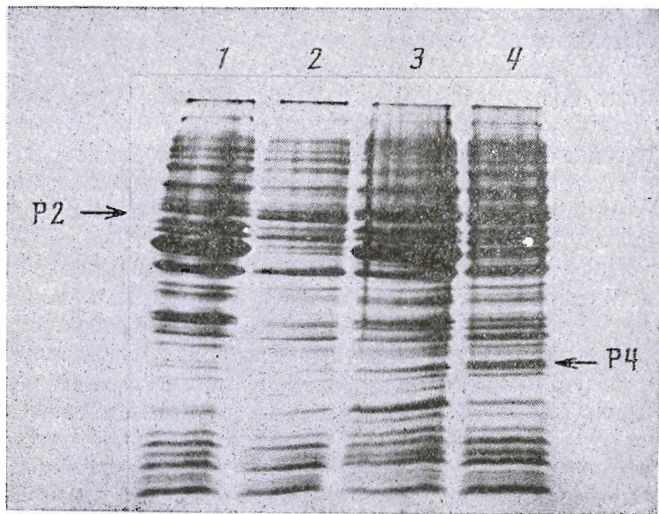

Рис. 3. Электрофореграмма белков клеток HB101, трансформированных рекомбинантными векторами рТТQ8-PV1 (1, 2) и рТТQ8-PV2 (3, 4) в присутствии (2, 4) и в отсутствие IPTG (1, 3). 12% ПААГ окрашен кумасси G-250

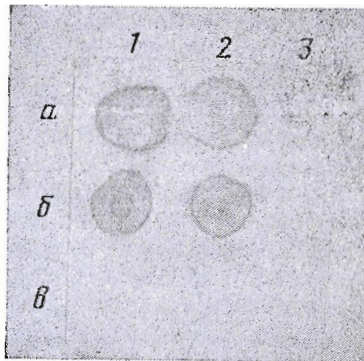

Рис. 4. Результаты иммуноферментного анализа белков клеток HB101, трансформированных нерекombинантным вектором рТТQ8 (а) и рекомбинантными векторами рТТQ8-PV1 (а) и рТТQ8-PV2 (б). 1 — лизаты клеток, 2 — нерастворимые фракции белков, 3 — фракции растворимых белков

анализ рекомбинантной ДНК показал наличие встроенного фрагмента только в обратной ориентации (в 18 из 20 отобранных клонов; в двух остальных были обнаружены существенные перестройки плазмидной ДНК). На основании этих результатов было сделано предположение о токсичности ЗС-протеиназы полиовируса для клеток *E. coli* и недостаточном жестком контроле транскрипции с *lac*-промотора вектора рЕК1 в штамме XL-I Blue (несмотря на то что штамм XL-I Blue был выбран из-за суперпродукции *lac*-репрессора и мутации в белке *gcsA*, позволяющей минимизировать перестройки внутри плазмидной ДНК). В то же время отсутствие клонов с правильно ориентированным *Hind*IV/*Hind*II-фрагментом косвенно свидетельствует о том, что в бактериальных клетках, трансформированных рекомбинантным вектором рЕК1-PV, образуется активная ЗС-протеиназа.

Рестриктный анализ рекомбинантного вектора рPL-λ-PV (рис. 2б) позволил отобрать несколько идентичных клонов с правильно ориентированным *Hind*IV/*Hind*II-фрагментом. Секвенирование выделенной из них рекомбинантной ДНК подтвердило сохранение рамки трансляции при переходе от N-белка фага λ к фрагменту полипротеина. Успешное клонирование в данном случае объясняется, по-видимому, достаточно жестким

контролем транскрипции с раннего промотора P_L фага λ в лизогенном штамме N99сI⁺ и, как следствие, отсутствием или крайне малым количеством ЗС-протеиназы в трансформированных вектором рPL- λ -PV клетках в отсутствие индукции транскрипции с P_L -промотора.

Для изучения экспрессии гена ЗС в составе рекомбинантного вектора рPL- λ -PV им были трансформированы клетки лизогенного штамма *E. coli* N4830, содержащего мутантный инактивирующийся при нагревании репрессор P_L -промотора фага λ . Электрофоретическое сравнение набора образующихся после термоиндукции белков в клетках N4830, трансформированных не рекомбинантным и рекомбинантным вектором рPL- λ -PV, (окрашивание кумасси G-250) не выявило существенных различий. В то же время при радиоавтографии соответствующих электрофореграмм белков, меченных [³⁵S]метионином, некоторые различия были выявлены (данные не приводятся), однако из-за малой эффективности экспрессии (или нестабильности экспрессирующихся продуктов) однозначно идентифицировать белки, синтезирующиеся в процессе термоиндукции, не удалось. Попытки увеличить выход белка путем переклонирования *Bam*HI/*Bam*HI-фрагмента рекомбинантного вектора рPL- λ -PV (рис. 2 б) в мультикопийный вектор рHC624 по *Bam*HI-сайту [17] и в мультикопийный термоиндукцибельный вектор рVEU50 по *Bam*HI-сайту [18] оказались неэффективными. Трансформация полученными рекомбинантными векторами рHC624-PV и рVEU50-PV клеток *E. coli* N4830 и последующая термоиндукция не привели к увеличению выхода целевого белка.

Низкое содержание рекомбинантного белка (ЗС в составе N-белка фага λ) в клеточных лизатах во всех описанных выше случаях, возможно, объясняется неблагоприятным влиянием термоиндукции, при которой в бактериальных клетках активизируется, в частности, синтез белков теплового шока, ответственных за деградацию чужеродных белковых продуктов [19].

Хорошие результаты были получены при клонировании *Hind*II/*Hind*II-фрагмента кДНК полиовируса в экспрессионном векторе рТТQ8 (рис. 2а). В клетках *E. coli* HB101, трансформированных полученным из отобранных клонов рекомбинантным вектором рТТQ8-PV1 (штамм HB101 был выбран из-за мутации в белке *gcsA*, минимизирующей перестройки в плазмиде), синтезировался белок (P2), который появлялся только после индукции IPTG и отсутствовал в лизатах клеток, трансформированных не рекомбинантным вектором рТТQ8 (рис. 3, 1, 2). При использовании штамма MN1 и штамма AB1899 со сниженным уровнем протеолиза эффективность экспрессии была сходной. По-видимому, агрегация рекомбинантных белков и продуктов их процессинга предохраняет их от расщепления бактериальными протеиназами. Определенная на основании электрофоретической подвижности молекулярная масса появляющегося полипептида составила ~46 кДа. Белок, соответствующий нативной ЗС-протеиназе с мол. массой ~20 кДа, на электрофореграмме белков клеточных лизатов обнаружен не был. Это обстоятельство могло объясняться отсутствием процессинга в образующемся рекомбинантном белке или же его низкой эффективностью.

Чтобы исследовать влияние величины окружающих ген ЗС фрагментов кДНК полиовируса на эффективность экспрессии гена ЗС и процессинга рекомбинантного белка, в векторе рТТQ8 по сайтам *Hind*II/*Hind*III был направленно клонирован *Hind*II/*Hind*III-фрагмент кДНК полиовируса (нуклеотиды 5240—6056 [5], рис. 1), кодирующий 43 аминокислоты белка ЗА, 22 аминокислоты пептида VP_g, примыкающего с ЗС-белку с N-конца, саму ЗС-протеиназу и 25 аминокислот ЗD-полимераза, примыкающей к ЗС-протеиназе с C-конца. По сравнению с *Hind*II/*Hind*II-фрагментом (рис. 1) *Hind*II/*Hind*III-фрагмент кодирует на 237 аминокислот ЗD-полимераза меньше. По результатам электрофореза белков клеточных лизатов в ПААГ с SDS, в клетках *E. coli* HB101, трансформированных новым рекомбинантным вектором рТТQ8-PV2 (рис. 2а), в присутствии IPTG синтезировался белок (P4) с мол. массой ~25 кДа (рис. 3, 3, 4). Иммуноферментный анализ в пятне с использованием поликлональных антител по-

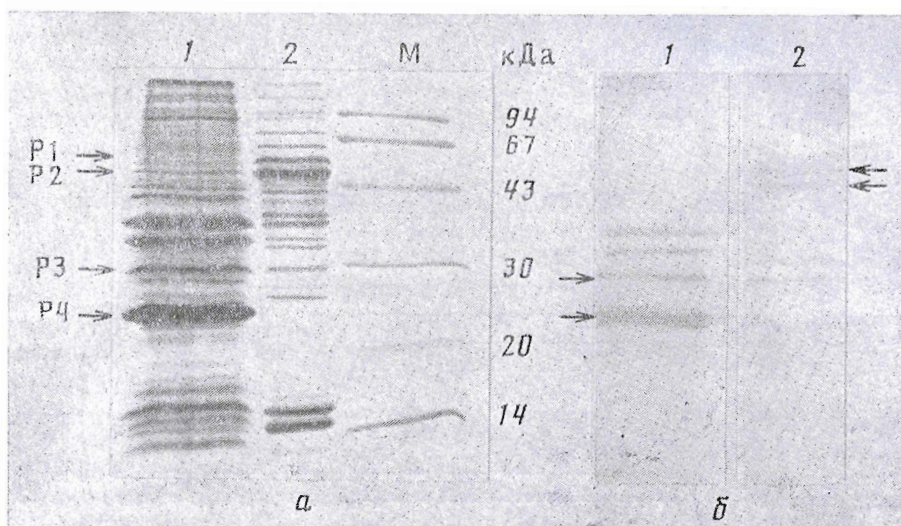

Рис. 5. Анализ белков тел включения из клеток, трансформированных рТТQ8-PV1 (1), рТТQ8-PV2 (2): а — электрофорезграмма после окрашивания 12% ПААГ кумасси G-250; б — иммуноблоттинг полос 1, 2 рис. 5а. М — белки-маркеры

казал, что как в первом (полипептид P2), так и во втором случае (полипептид P4) белки, связывающие поликлональные антитела к фрагменту 3С-белка, содержались в нерастворимой фракции клеточных белков (в телах включения) и отсутствовали среди растворимых белков (рис. 4). В качестве источника поликлональных антител была использована сыворотка кролика, иммунизированного синтетическим пептидом CGRNEKFRDIRG, содержащим аминокислоты 79—87 3С-протеиназы [8].

Электрофорез в ПААГ с SDS белков тел включения в обоих случаях показал существенное обогащение нерастворимых белков полипептидами P2 и P4 соответственно (рис. 5а). Кроме них среди белков тел включения были обнаружены полипептиды P1 с мол. массой ~49 кДа (в клетках, трансформированных вектором рТТQ8-PV1) и P3 с мол. массой ~28 кДа (в клетках, трансформированных вектором рТТQ8-PV2), связывающие поликлональные антитела к фрагменту 3С-протеиназы (рис. 5б) и не замеченные ранее среди белков клеточных лизатов вследствие их экранирования бактериальными белками. Для идентификации полипептидов P1—P4 (рис. 5) был проведен блоттинг белков тел включения на иммобилон и последующее секвенирование N-концевых аминокислотных последовательностей P1—P4. Последовательность первых 10 аминокислот для полипептидов P1 и P3 GPGFDYAVAM соответствовала N-концевой аминокислотной последовательности 3С-белка [5]. 10 N-концевых аминокислот полипептидов P2 и P4 MLGVHDNVAI соответствовали последовательности аминокислот 3С-протеиназы начиная с 27-го остатка [5].

Существование полипептидов P2 и P4 (без 26 N-концевых аминокислот 3С-белка) объясняется тем, что мРНК, кодирующая 3С-протеиназу полиовируса 1 (Mahoney) [5], содержит последовательность GGAG и, на расстоянии восьми нуклеотидов, триплет AUG (рис. 6), выполняющие в бактериальных клетках соответственно функции области Шайн—Далгарно и метионинового кодона, инициирующего трансляцию с альтернативного сайта [10].

Поскольку полипептиды P2 и P4, транслирующиеся с альтернативного сайта, не способны процессировать себя по аминокислотной паре Gln—Gly, примыкающей к С-концу 3С-протеиназы [10], а молекулярные массы P1 и P3 отличаются от молекулярных масс соответственно P2 и P4 приблизительно на 3 кДа (рис. 5), был сделан вывод, что полипептиды P1 и P3 являются продуктами процессинга соответствующих рекомбинантных белков по аминокислотной паре Gln—Gly, примыкающей к N-концу 3С-белка. С-Концы полипептидов P1 и P3, как и полипептидов P2 и P4,

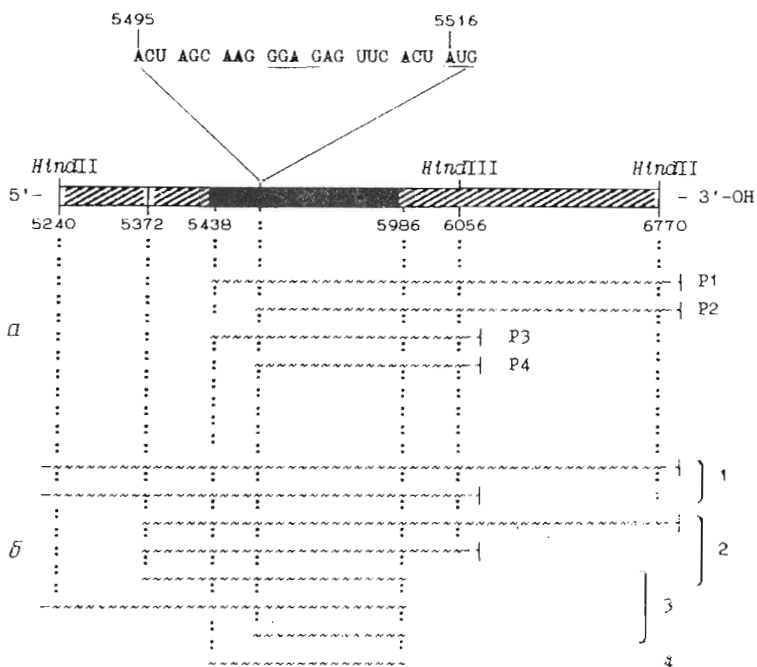

Рис. 6. Продукты трансляции рекомбинантных генов рТТQ8-PV1 и рТТQ8-PV2 и процессинга соответствующих рекомбинантных белков: а — обнаруженные (P1—P4), б — необнаруженные (1—4). Волнистой линией обозначены вирусспецифические полипептидные цепи, пунктирной — пептидные фрагменты, образованные при трансляции нуклеотидной последовательности вектора рТТQ8

остаются непроцессированными. Необходимо отметить, что эффективность экспрессии рекомбинантных белков и характер их процессинга не зависит от величины примыкающего к 3С-протеиназе с С-конца фрагмента полиовирусного полипротеина (262 аминокислоты 3D-полимеразы в P1 и P2, 25 аминокислот 3D в P3 и P4) (рис. 5).

Таким образом, среди белков, синтезирующихся в присутствии IPTG в клетках HB101, трансформированных рекомбинантными векторами рТТQ8-PV1 и рТТQ8-PV2, и продуктов их процессинга удалось обнаружить (рис. 6а) продукты трансляции с альтернативного сайта — P2 и P4; продукты неполного процессинга соответствующих рекомбинантных белков по аминокислотной паре Gln—Gly, примыкающей к N-концу 3С-белка, — P1 и P3. В то же время не были обнаружены (рис. 6б) полные рекомбинантные белки (1); продукты процессинга по аминокислотной паре Gln—Gly, примыкающей к N-концу пептида VP_g (2); продукты процессинга по аминокислотной паре Gln—Gly, примыкающей к С-концу 3С-белка (3), включая нативную 3С-протеиназу с мол. массой 20 кДа (4).

Эти факты объясняются, по-видимому, неустойчивостью целого рекомбинантного белка и быстрым аутокаталитическим расщеплением 3С-протеиназой своей N-концевой аминокислотной пары Gln—Gly. При этом, вероятно, аминокислотная пара Gln—Gly, примыкающая к N-концу пептида VP_g, расщепляется после того, как 3С-протеиназа выщепляет себя по N-концу. В случае, если расщепление этих аминокислотных пар происходит в обратном порядке, промежуточный продукт с нерасщепленной N-концевой парой Gln—Gly 3С-протеиназы, видимо, крайне нестабилен.

Интересно отсутствие продуктов процессинга рекомбинантного белка по С-концу 3С-фермента, в частности отсутствие самой 3С-протеиназы с мол. массой 20 кДа. Длительная инкубация (до 48 ч) полипептидов P1 и P3 в составе белков тел включения после их ренатурации и в очищенном виде [20] не приводила к расщеплению С-концевой пары Gln—Gly и появлению нативной 3С-протеиназы. Этот факт согласуется с наблюдениями авторов работы [10], которые клонировали ген 3С-протеиназы в составе

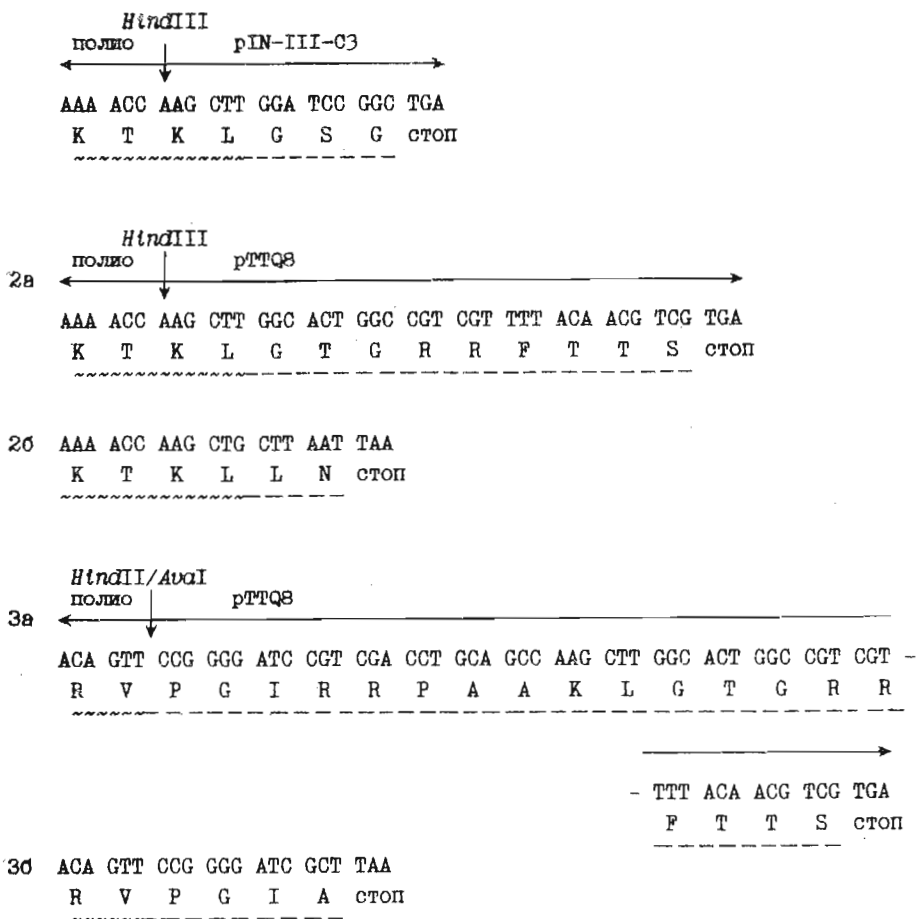

Рис. 7. Нуклеотидные последовательности 3'-областей рекомбинантных генов: 1 — вектора рIN-III-C3-7с [10], 2 — вектора рTTQ8-PV2, 3 — вектора рTTQ8-PV1; а — до, б — после введения терминатора трансляции. Обозначения пептидных цепей как на рис. 6

*Hind*II/*Hind*III-фрагмента кДНК полиовируса в векторе рIN-III-C3-7с. По их мнению, для образования белка ЗС необходимо, чтобы фермент выщипил себя сначала по С-концу. В результате образуется неустойчивый промежуточный продукт, который превращается в ЗС-протеиназу после расщепления ею своей N-концевой пары Gln—Gly.

Поскольку в нашем случае нативную ЗС-протеиназу обнаружить не удалось, мы предположили, что С-концевому процессингу могут препятствовать чужеродные для полиовирусного полипротеина аминокислоты, которые образуются на С-концах рекомбинантных белков при трансляции векторных нуклеотидных последовательностей вплоть до терминирующих кодонов (рис. 7). И в рекомбинантных векторах рTTQ8-PV1 и рTTQ8-PV2, и в векторе рIN-III-C3-7с, использованном в работе [10], терминация трансляции происходила на векторных нуклеотидных последовательностях, однако в векторе рIN-III-C3-7с за счет этого привносились 3 чужеродные аминокислоты (рис. 7, 1), а в нашем случае 9 аминокислот для рTTQ8-PV2 (рис. 7, 2а) и 19 для рTTQ8-PV1 (рис. 7, 3а). Чтобы устранить возможный негативный эффект присутствия С-концевых чужеродных аминокислот, в рекомбинантные векторы рTTQ8-PV1 по *Vam*III-сайту и рTTQ8-PV2 по *Hind*III-сайту был введен терминатор трансляции. Клоны, содержавшие встроенный терминатор трансляции, отбирались гибридизацией. В результате число чужеродных аминокислот в случае рTTQ8-PV1 сократилось до 4 (рис. 7, 3б), а в случае рTTQ8-PV2 до 2 (рис. 7, 2б).

Сравнение электрофореграмм белков клеточных лизатов и тел включения до и после введения терминатора показало небольшое смещение по-

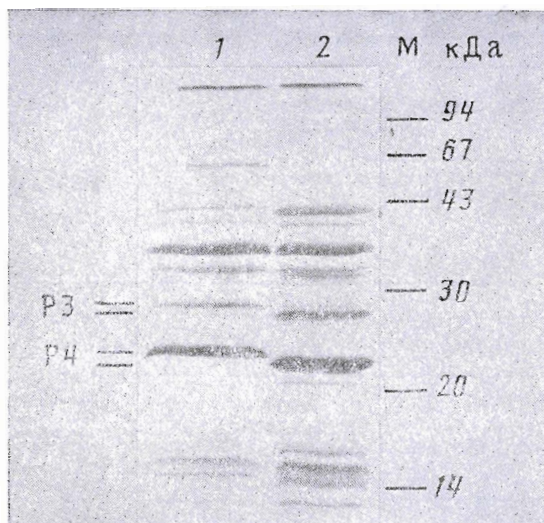

Рис. 8. Электрофореграмма белков тел включения из клеток, трансформированных вектором рТТQ8-PV2 до (1) и после (2) введения в его структуру универсального терминатора трансляции. М — белки-маркеры

лос, соответствующих полипептидам P1—P4, что вызвано уменьшением их молекулярных масс (на рис. 8 приведена электрофореграмма белков тел включения для рТТQ8-PV2 до и после введения терминатора), однако принципиальных изменений в картине процессинга обнаружено не было. Нативная ЗС-протеиназа с мол. массой 20 кДа отсутствовала.

К настоящему времени ген ЗС-протеиназы полиовируса типа 1 (Mahoney) проклонирован в нескольких векторных системах *E. coli*: в составе *Hind*II/*Hind*III-фрагмента кДНК полиовируса в векторе рIN-III-C3-7с [10], под контролем *trp*-промотора в векторе рЕХС (ген кодировал 183 аминокислоты ЗС-протеиназы и 25 аминокислот ЗД-полимеразы) [8], с использованием промотора бактериофага Т7 в системе трансляции *in vitro* [21]. В первых двух работах наблюдалось образование ЗС-протеиназы с мол. массой 20 кДа. В то же время в работе [21] при экспрессии различных фрагментов кДНК полиовируса, содержащих ген ЗС, нативной ЗС-протеиназы обнаружить не удалось — образовывался полипептид ЗСД, обладающий специфической ферментативной активностью, аналогичной активности ЗС-протеиназы. Предполагается [21], что для эффективного процессинга области структурных белков необходима вся ЗД-полимераза, ковалентно связанная с ЗС-белком, т. е. в этом случае фермент работает в форме ЗСД, причем фрагмент ЗД выполняет кофакторную функцию. При расщеплении же аминокислотных пар Gln—Gly в области неструктурных белков вирусного полипротеина ЗС-протеиназа проявляет одинаковую активность как в нативной ЗС-форме, так и будучи связанной с фрагментами ЗД различной величины [21].

Исходя из данных работ [8, 10, 21] и наших результатов можно сделать вывод, что ЗС-протеиназа с различной эффективностью расщепляет аминокислотные пары Gln—Gly, примыкающие к ее N- и С-концам. В то время как процессинг по N-концу идет очень эффективно, расщепление С-концевой аминокислотной пары Gln—Gly происходит не всегда и регулируется, по-видимому, какими-то дополнительными факторами. При этом наличие или отсутствие фрагментов ЗД-полимеразы, ковалентно связанных с белком ЗС, не лишает ЗС-фермент специфической протеолитической активности.

Необходимо отметить, что не только в клетках *E. coli*, но и в зараженной вирусом полиомиелита культуре эукариотических клеток процессинг С-концевой области ЗС-протеиназы у различных типов полиовирусов происходит неодинаково [22]. Для полиовирусов типов 3 Sabin (3(S)) и 3 Leon

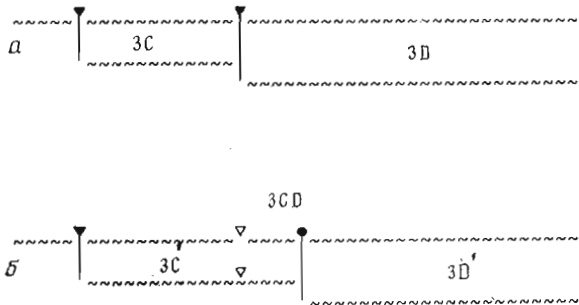

Рис. 9. Схема процессинга области 3CD вируса полиомиелита. Символами обозначены аминокислотные пары: ● — Tyr-Gly; ▲ и ▽ — расщепляемая и нерасщепляемая Gln-Gly

а	VP1... →	↓	→ 2A	Расщепление Y-C
Полио 1 Mahoney	L T P L S T K D L T	T	Y G F G H Q N K A V	+
Полио 1 Sabin	- - - - -	-	- - - - -	+
Полио 2 Lansing	- A - - P G - G - -	-	- - - - -	+
Полио 2 Sabin	- - - - -	-	- - - - -	+
Полио 3 Leon	- D - - - E - G - -	-	- - - - -	+
Полио 3 Sabin	- D - - - E - G - -	-	- - - - -	+
		-2-1 1		

б	3C'... →	↓	→ 3D'	Расщепление Y-C
Полио 1 Mahoney	D T K E M Q K L L D	T	Y G I N L P L V T Y	+
Полио 1 Sabin	- - - - -	-	- - - - -	+
Полио 2 Lansing	- - - - -	R	- - - - -	+
Полио 2 Sabin	- - - - -	P R	- - - - -	+
Полио 3 Leon	- - - - -	R	- - - - -	-
Полио 3 Sabin	- - - - -	R	- - - - -	-
		-2-1 1		

Рис. 10. Сравнение аминокислотных последовательностей, окружающих аминокислотные пары Tyr-Gly, расщепляемые протеиназой 2A, в различных типах полиовирусов

(3(L)) характерно образование белков 3C и 3D в больших количествах (рис. 9а). Напротив, у вирусов полиомиелита типов 1 Mahoney (1(M)), 1 Sabin (1(S)), 2 Lansing (2(L)) и 2 Sabin (2(S)) *in vivo* преимущественно образуются продукты 3C' и 3D' (рис. 9б). Это связано с определенной мутацией в области 3D полипротеина (рис. 10, [22]). Для вируса полиомиелита известно, что в процессинге кроме 3C-протеиназы принимает участие протеиназа 2A, которая осуществляет первое расщепление полипротеина по аминокислотной паре Tyr-Gly, разделяющей области структурных и неструктурных белков [3]. Для проявления активности 2A-белка необходимо, чтобы в положении (-2) к паре аминокислот Tyr-Gly находился треонин (рис. 10а). У полиовирусов типов 1(M), 1(S), 2(L) и 2(S) в области 3D находится пара аминокислот Tyr-Gly с треонином в положении (-2) (рис. 10б). У полиовирусов типов 3(L) и 3(S) в положении (-2) находится аланин (рис. 10б). По мнению авторов работы [22], у вирусов полиомиелита 1(M), 1(S), 2(L) и 2(S) вторым в цепи расщеплений идет ферментативный гидролиз аминокислотной пары Tyr-Gly в области 3D-полимераза, осуществляемый 2A-ферментом, с последующим аутокаталитическим расщеплением N-концевой пары аминокислот Gln-Gly 3C-протеиназой. В результате образуются белки 3C' и 3D'. Необходимо отметить, что белок 3C' — устойчивый продукт процессинга и входящая в его состав 3C-протеиназа не проявляет активности относительно своей C-концевой пары Gln-Gly. Эти факты хорошо согласуются с выводами авторов работы [10] и с нашими наблюдениями относительно стабильности полипептидов P1 и P3. В случае полипептида P1 расщепление Tyr-Gly в области 3D не происходило из-за отсутствия в системе протеиназы 2A, в состав полипептида P3 эта пара Tyr-Gly не входила, однако в обоих

случаях не наблюдалось и расщепления С-концевой пары аминокислот Gln—Gly 3С-протеиназы.

Авторы благодарят Г. А. Гришину за секвенирование вирусных полипептидов.

Экспериментальная часть

В работе использованы эндонуклеазы рестрикции *KpnI*, *HpaI*, *AvaI*, *HindIII*, *BamHI*, *BglI*, *BglII*, *HindII*, *EcoRI* (Boehringer Mannheim, ФРГ); фрагмент Кленова ДНК-полимеразы I *E. coli*, ДНК-лигаза фага Т4, полинуклеотидкиназа фага Т4, щелочная фосфатаза *E. coli*, четыре dNTP, универсальный терминатор трансляции (Pharmacia, Швеция); четыре [α - ^{32} P]dNTP, [γ - ^{32} P]ATP, иод[^{14} C]ацетамид, [^{34} S]метионин, конъюгат пероксидазы с антителами против иммуноглобулинов кролика, 3,3'-диаминобензидин (Amersham, Англия); трис(гидроксиметил)аминометан (трис), пират натрия, глицин, мочеви́на (Merck, ФРГ); SDS, EDTA, изопропилтиогалактозид (IPTG), β -меркаптоэтанол, белковые стандарты для электрофореза (М), фенилметилсульфонилфторид (Serva, ФРГ); агароза, акриламид, бисакриламид (Bio-Rad, США); дрожжевой экстракт, триптон, казеиновые кислоты (Difco, Англия); дитиотреит, бромистый этидий, бычий сывороточный альбумин (BSA) (Sigma, США); бромфеноловый синий, ксилол цианоловый голубой (Koch-Light, Англия); нитроцеллюлоза BA-85 (Schleicher und Schüll, ФРГ); иммобилон (Millipor, США); Ватман 3ММ (Whatman, Англия); рентгеновская пленка РМ-В (СССР); штаммы *E. coli*: HB101 (F^- , $hdsS20(r_b^-, m_b^+)$), *rec* A13, *ara*-14, *proA2*, *lacY1*, *galK2*, *rpsL20* (Sm^r), *xyl*-5, *mtl*-1, *surE44*, λ^-); MH1 (*araD139*, *lacX74*, *galU*, *galK*, *hsr^-*, *hms^+*, *strA*); AB1899 (F^- , *recA99*, *thr*-1, *leu*-6, *thi*-1, *lacY1*, *galK2*, *ara*-12, *xyl*-5, *mtl*-1, *proA2*, *his*-4, *argE3*, *str*-31, *tsx*-33, *lon*-100); XL-1 Blue (*endA1*, *hdsR17* (r_k^-, m_k^+), *supE44*, *thi*-1, λ^- , *recA*, *gyrA96*, *relA1*, Δ (*lac*), [F' *proAB*, *lacI^q*, *zAM15*, *Tn10(tet^r)*]); N4830 (F^- , *su^-*, *his^-*, *ilv^-*, *gal^+Δ8*, (λ CI857 Δ ВAM Δ H1)); N99C1 $^+$ (Pharmacia, Швеция); векторы pPL- λ (Pharmacia, Швеция); pTTQ8 (Amersham, Англия); вектор pEK1 был любезно предоставлен В. Н. Добрыниным; вектор pHC624 — К. Г. Скрыбиным; вектор pVEU50 — Е. Д. Свердловым; фрагмент *HindII*—*HindII* кДНК полиовируса 1 (М) — В. И. Аголом; поликлональные антитела к фрагменту 3С — Е. Виммером (Нью-Йорк).

В качестве компонентов буферов использовались соли фирмы Merck (ФРГ) и производства СССР квалификации ос. ч. Квалификация остальных реактивов была не ниже х. ч.

Конструирование рекомбинантных ДНК, приготовление компетентных клеток *E. coli* и их трансформацию, селекцию клонов, выделение и анализ плазмидной ДНК проводили как описано в работе [15]. Секвенирование нуклеотидных последовательностей осуществляли по методу Максама — Гилберта в модификации Чувпило — Кравченко [16].

Исследование экспрессии рекомбинантных генов в различных векторных системах E. coli:

а) в составе векторов pPL- λ -PV, pHC624c-PV и pVEU50-PV. Клетки N4830, трансформированные этими векторами, растили с аэрацией в среде YT [15] с добавлением ампициллина (50 мкг/мл) при 28° С до оптического поглощения $A_{600} \sim 1,0$. После термоиндукции (2ч, 42° С и снижения температуры до 37° С образцы культуры клеток (по 1 мл) отбирали через 0, 1, 2 и 3 ч. Клетки в каждом случае собирали центрифугированием (2 мин, 5000 об./мин) и суспендировали в 100 мкл буфера, содержащего 0,1 М трис (рН 6,8), 20% глицерин, 3% SDS и 3% β -меркаптоэтанол. После прогревания при 100° С в течение 2 мин аликвоты (20 мкл) наносили на 12% ПААГ с SDS. Анализ белков осуществляли с помощью электрофореза по методу Лэммли [23].

Для введения метки в синтезирующиеся белки клетки N4830, трансформированные соответствующими векторами, растили до $A_{600} \sim 1,0$ при 28° С в среде YT с ампициллином. Клетки собирали центрифугированием (3 мин, 2500 об./мин), суспендировали в начальном объеме мине-

ральной среды M9 [15] с добавлением $MgSO_4$ до конечной концентрации 1 mM, глюкозы до 0,2%, казаминовых кислот до 0,05%, дрожжевого экстракта до 0,01% и растили 1 ч при 28°С. После термоиндукции (2 ч при 42°С) и снижения температуры до 37°С через 0, 10, 20, 30, 60, 120 и 180 мин к аликвотам (300 мкл) культуры клеток добавляли 3 мкКи [^{35}S]метионина, через 1 мин включение метки останавливали добавлением равного объема фенола, уравновешенного 0,1 М трис-НСl, pH 8,0 [15]. Экстрагированные белки осаждали из фенольной фракции добавлением пяти объемов 96% этанола. Осадок белка промывали 70% этанолом, высушивали, растворяли в 40 мкл буфера для нанесения образцов [23] и после прогревания в течение 2 мин при 100°С аликвоты (20 мкл) наносили на 12% ПААГ с SDS. Аналогичные операции проводили с неиндуцированными нагреванием клетками, которые растили параллельно при 28°С. Радиоавтографию электрофореграмм осуществляли с использованием рентгеновской пленки РМ-В при -70°С.

б) в составе векторов *pTTQ8-PV1*, *pTTQ8-PV2* и *pEK1-PVs*. Клетки NB101, трансформированные векторами *pTTQ8-PV1* и *pTTQ8-PV2*, и клетки XL-1 Blue, трансформированные вектором *pEK1-PVs*, растили в среде YТ с добавлением ампициллина в течение ночи при 37°С с аэрацией. Затем культуры клеток разбавляли (1 : 100) свежей средой YТ с ампициллином и в тех же условиях растили до $A_{600} \sim 0,2$. После добавления IPTG до конечной концентрации 1 mM клетки растили еще 3 ч (до $A_{600} \sim 1,0$), затем собирали центрифугированием. Анализ белков осуществляли с помощью электрофореза в 12% ПААГ с SDS для *pTTQ8-PV1* и *pTTQ8-PV2* и в 7% ПААГ с SDS для *pEK1-PVs* [23].

Введение универсального терминатора трансляции. Универсальный терминатор трансляции вводили в векторы *pTTQ8-PV1* и *pTTQ8-PV2* соответственно по сайтам *Bam*HI и *Hind*III путем последовательных операций рестрикции, достраивания 3'-укороченных концов рестриктов с помощью фрагмента Кленова ДНК-полимеразы I *E. coli* и лигирования в присутствии ДНК-лигазы фага T4 модифицированных рестриктов с олигонуклеотидом, кодирующим стоп-кодон в трех рамках трансляции [15]. Для предотвращения встраивания нескольких копий олигонуклеотида в состав вектора рестрикты векторов перед лигированием не дефосфорилировали, а олигонуклеотид не кинировали. Молярное соотношение вектор/олигонуклеотид в реакционной смеси составляло 1 : 100. Отбор клонов, содержащих векторы со встроенным терминатором трансляции, осуществляли с помощью гибридизации на нитроцеллюлозных фильтрах [15]. В качестве зонда использовали тот же олигонуклеотид, кинированный [γ - ^{32}P]АТФ с помощью полинуклеотидкиназы фага T4 [15].

Выделение тел включения. Клетки, выращенные в условиях, описанных выше, собирали центрифугированием (4°С, 10 мин, 6000 об./мин), промывали охлажденным буфером А (10 mM трис, pH 7,5, 10 mM EDTA, 150 mM NaCl, 1 mM фенилметилсульфонилфторид) и сырую биомассу суспендировали в буфере А (в 1/100 первоначального объема культуры клеток), содержащем 1 мг/мл лизоцима. После 1 ч инкубации при 4°С суспензию клеток, охлаждаемую льдом, обрабатывали ультразвуком (5 импульсов по 20 с). После центрифугирования (20 мин, 5000 об./мин) осадок промывали охлажденным буфером А и хранили при -70°С. Белки из тел включения анализировали с помощью электрофореза по методу Лэммли [23].

Электрооблоттинг белковых зон, полученных в результате электрофореза, осуществляли на аппарате фирмы Bio-Rad (США) с использованием нитроцеллюлозы BA-85 (10 ч, 40 В) в буфере, содержащем 25 mM трис, 10 mM глицин (pH доводили до 8,5 добавлением 1 М HCl), 10% MeOH, 0,1% SDS, 0,5 mM дитиотреит. Для секвенирования N-концевых аминокислотных последовательностей белков электрооблоттинг после электрофореза проводили на иммобилон в тех же условиях. Белковые зоны прокрашивали 0,1% кумасси R-250 в 50% MeOH.

Иммуноферментный анализ белковых зон на нитроцеллюлозе BA-85 проводили как описано в работе [24] с использованием поликлональных

антител к фрагменту 3С и конъюгата пероксидазы с антителами против иммуноглобулинов кролика. В качестве субстрата применяли 3,3'-диаминобензидин.

При проведении иммуноферментного анализа в пятне образцы клеток и тел включения, растворенных в буфере А с 8 М мочевиной, а также образцы фракций растворимых белков в буфере А с лизоцимом (после центрифугирования в процессе выделения тел включения) в объеме 10 мкл в несколько приемов наносили на нитроцеллюлозу ВА-85. Количество суммарного белка в каждом образце соответствовало его содержанию в 1 мл исходной клеточной культуры (для сравнения: количество наносимого на гель суммарного белка при анализе методом электрофореза соответствовало его содержанию в 200 мкл клеточной культуры). После высущивания нанесенных на нитроцеллюлозу образцов иммуноферментный анализ проводили как описано выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kitamura N., Semler B. L., Rothberg P. G., Larsen G. R., Adler C. J. // Nature. 1981. V. 291. № 5817. P. 647—653.
2. Pallansch M., Kew O. M., Semler B. L., Omillanovski D. R., Anderson C. W. // J. Virol. 1984. V. 49. № 2. P. 873—880.
3. Toyoda H., Nicklin M. J., Murray M. C., Anderson C. W., Dunn J. J., Studier F. W., Wimmer E. // Cell. 1986. V. 45. № 5. P. 761—770.
4. Hanecak R., Semler B. L., Anderson C. W., Wimmer E. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1982. V. 79. № 31. P. 3973—3977.
5. Racaniello V. R., Baltimore D. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1981. V. 78. № 8. P. 4887—4891.
6. Korant B. D. // J. Virol. 1973. V. 12. № 2. P. 556—563.
7. Pelham J. // Eur. J. Biochem. 1978. V. 85. № 2. P. 457—462.
8. Ivanoff L. A., Towatari T., Korant B. D., Petteway S. R. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1986. V. 83. № 15. P. 5392—5396.
9. Palmenberg A. C., Ruechert R. R. // J. Virol. 1982. V. 41. № 1. P. 244—249.
10. Hanecak R., Semler B. L., Ariga H., Anderson C. W., Wimmer E. // Cell. 1984. V. 37. P. 1063—1073.
11. Nicklin M. J. H., Harris K. S., Pallai P. V., Wimmer E. // J. Virol. 1988. V. 62. № 11. P. 4586—4593.
12. Добрынин В. Н., Болдырева Е. Ф., Филиппов С. А., Чувпило С. А., Коробко В. Г., Воротынцева Т. И., Бессмертная Л. Я., Михайлова А. Г., Америк А. Ю., Антонов В. К. // Биоорганич. химия. 1987. Т. 13. № 1. С. 119—121.
13. Drahos D., Szybalski W. // Gene. 1981. V. 16. № 2, 3. P. 261—274.
14. Stark M. J. R. // Gene. 1987. V. 51. № 2, 3. P. 255—261.
15. Манциатис Т., Фрич Э., Сэмбрук Дж. Молекулярное клонирование. М.: Мир, 1984.
16. Chuvpilo S. A., Kravchenko V. V. // FEBS Lett. 1985. V. 179. № 1. P. 34—36.
17. Boros I., Posjal J., Venetianer P. // Gene. 1984. V. 30. № 1—3. P. 257—260.
18. Uhlin B. E., Schwickart V., Clark A. J. // Gene. 1983. V. 22. № 2, 3. P. 255—265.
19. Grossman A. D., Erickson J. W., Gross C. A. // Cell. 1984. V. 38. P. 383—389.
20. Саблина Е. П., Антонов В. К. // Биоорганич. химия. 1991. Т. 17. № 9. С. 1213—1222.
21. Yrma-Wong M. F., Dewalt P. G., Johnson V. H., Lamb J. G., Semler B. L. // Virol. 1988. V. 166. № 1. P. 265—270.
22. Lee C. K., Wimmer E. // Virol. 1988. V. 166. № 2. P. 405—414.
23. Laemmli U. K. // Nature. 1970. V. 227. № 5259. P. 680—685.

Поступила в редакцию
25.1.1991

E. P. SABLINA, A. Yu. AMERIK, V. K. ANTONOV

CLONING AND EXPRESSION OF THE POLIOVIRUS 3C PROTEASE GENE IN *E. COLI* CELLS

M. M. Shemyakin Institute of Bioorganic Chemistry, Academy of Sciences of the USSR,
Moscow

Expression of the 3C protease gene of poliovirus type 1 (Mahoney) in *E. coli* cells using various vectors was studied. The 3C gene was shown to be expressed effectively upon its cloning in *Hind*II/*Hind*II (bases 5240 to 6770) and in *Hind*II/*Hind*III (bases 5240 to 6056) fragments of poliovirus cDNA in pTTQ8 vector containing tac-promoter and lacI-repressor gene. Products of processing at the N-terminal 3C protease Gln-Gly site and polypeptides formed upon translation from an alternative methionine, which was coded by bases 5516—5518 of poliovirus cDNA, were found among virus-specific proteins. Processing at the C-terminal 3C protease Gln-Gly site was not observed.